

Калоши счастья (2 глава)

Ганс Христиан Андерсен

??? ?????????? ? ??????????? ????????. Было уже поздно. Советник юстиции Кнап собирался домой, все еще размышляя о временах короля Ганса. И надо же было так случиться, чтобы вместо своих калош он надел калоши Счастья. Как только он вышел в них на улицу, волшебная сила калош немедленно перенесла его во времена короля Ганса, и ноги его тотчас же утонули в непролазной грязи, потому что при короле Гансе улиц не мостили.

- Ну и грязь! Просто ужас что такое! - пробормотал советник. - И к тому же ни один фонарь не горит.

Луна еще не взошла, стоял густой туман, и все вокруг тонуло во мраке. На углу перед изображением мадонны висела лампада, но она чуть теплилась, так что советник заметил картину, лишь поравнявшись с нею, и только тогда разглядел божью мать с младенцем на руках.

"Здесь, наверно, была мастерская художника, - решил он, - а вывеску позабыли убрать".

Тут мимо него прошло несколько человек в средневековых костюмах. "Чего это они так вырядились? - подумал советник. - Должно быть, с

маскарада идут".

Но внезапно послышался барабанный бой и свист дудок, замелькали факелы, и взорам советника представилось удивительное зрелище! Навстречу ему по улице двигалась странная процессия: впереди шли барабанщики, искусно выбивая дробь палочками, а за ними шагали стражники с луками и арбалетами. По-видимому, то была свита, сопровождавшая какое-то важное духовное лицо. Изумленный советник спросил, что это за шествие и кто этот сановник.

- Епископ Зеландский! - послышалось в ответ.

- Господи помилуй! Что еще такое приключилось с епископом? - вздохнул советник Кнап, грустно покачивая головой. - Нет, вряд ли это епископ.

Размышляя обо всех этих чудесах и не глядя по сторонам, советник медленно шел по Восточной улице, пока наконец не добрался до площади Высокого моста. Однако моста, ведущего к Дворцовой площади, на месте не оказалось, - бедный советник едва разглядел в кромешной тьме какую-то речонку и в конце концов заметил лодку, в которой сидело двое парней.

- Прикажете переправить вас на остров? - спросили они.

- На остров? - переспросил советник, не зная еще, что он теперь живет во время средневековья. - Мне нужно попасть в Христианову гавань, на Малую торговую улицу.

Парни вытаращили на него глаза.

- Скажите хотя бы, где мост? - продолжал советник. - Ну что за безобразие! Фонари не горят, а грязь такая, что кажется, будто по болоту бродишь!

Но чем больше он говорил с перевозчиками, тем меньше мог разобраться в чем-нибудь.

- Не понимаю я вашей борнхольмской тарабарщины! - рассердился он наконец и повернулся к ним спиной.

Но моста он все-таки не нашел; каменный парапет набережной исчез тоже. "Что делается! Вот безобразие!" - думал он. Да, никогда еще действительность не казалась ему такой жалкой и мерзкой, как в этот вечер. "Нет, лучше взять извозчика, - решил он. - Но, господи, куда же они все запропастились? Как назло, ни одного! Вернусь-ка я на Новую королевскую площадь - там, наверное, стоят экипажи, а то мне вовек не добраться до Христианской гавани!"

Он снова вернулся на Восточную улицу и успел уже пройти ее почти всю, когда взошла луна.

"Господи, что это здесь понастроили такое?" - изумился советник, увидев перед собой Восточные городские ворота, которые в те далекие времена стояли в конце Восточной улицы.

Наконец он отыскал калитку и вышел на теперешнюю Новую королевскую площадь, которая в те времена была просто большим лугом. На лугу там и сям торчали кусты, и он был пересечен не то широким каналом, не то рекой. На противоположном берегу расположились жалкие лавчонки халландских шкиперов, отчего место это называлось Халландской высотой.

- Боже мой! Или это мираж, фата-моргана, или я... господи... пьян? - застонал советник юстиции. - Что же это такое? Что же это такое?

И советник опять повернул назад, подумав, что заболел. Шагая по улице, он теперь внимательнее приглядывался к домам и заметил, что все они старинной постройки и многие крыты соломой.

- Да, конечно, я заболел, - вздыхал он, - а ведь всего-то стаканчик пунша выпил, но мне и это повредило. И надо же додуматься - угощать гостей пуншем и горячей лососиной! Нет, я непременно поговорю об этом с агентшей. Вернуться разве к ним и рассказать, какая со мной приключилась беда? Нет, неудобно. Да они, уж пожалуй, давно спать улеглись.

Он стал искать дом одних своих знакомых, но его тоже не оказалось на месте.

- Нет, это просто бред какой-то! Не узнаю Восточной улицы. Ни одного магазина! Все только старые, жалкие лачуги - можно подумать, что я попал в Роскилле или Рингстед. Да, плохо мое дело! Ну что уж тут стесняться, вернусь к агенту! Но, черт возьми, как мне найти его дом? Я больше не узнаю его. Ага, здесь, кажется, еще не спят!... Ах, я совсем расхворался, совсем расхворался.

Он наткнулся на полуоткрытую дверь, из-за которой лился свет. Это был один из тех старинных трактиров, которые походили на теперешние наши пивные. Общая комната напоминала голштинскую харчевню. В ней сидело несколько завсегдатаев - шкипера, копенгагенские бюргеры и еще какие-то люди, с виду ученые. Попивая пиво из кружек, они вели какой-то жаркий спор и не обратили ни малейшего внимания на нового посетителя.

- Простите, - сказал советник подошедшей к нему хозяйке, - мне вдруг стало дурно. Вы не достанете мне извозчика? Я живу в Христианской гавани.

Хозяйка посмотрела на него и грустно покачала головой, потом что-то сказала по-немецки. Советник подумал, что она плохо понимает по-датски, и повторил свою просьбу на немецком языке. Хозяйка уже заметила, что посетитель одет как-то странно, а теперь, услышав немецкую речь, окончательно убедилась в том, что перед ней иностранец. Решив, что он плохо себя чувствует, она принесла ему кружку солоноватой колодезной воды. Советник оперся головой на руку, глубоко вздохнул и задумался: куда же все-таки он попал?

- Это вечерний "День"? - спросил он чтобы сказать что-нибудь, увидев, как хозяйка убирает большой лист бумаги.

Она его не поняла, но все-таки протянула ему лист: это была старинная гравюра, изображавшая странное свечение неба, которое однажды наблюдали в Кельне.

- Антикварная картина! - сказал советник, увидев гравюру, и сразу оживился. - Где вы достали эту

редкость? Очень, очень интересно, хотя и сплошная выдумка. На самом деле это было просто северное сияние, как объясняют теперь ученые; и, вероятно, подобные явления вызываются электричеством.

Те, что сидели близко и слышали его слова, посмотрели на него с уважением; один человек даже встал, почтительно снял шляпу и сказал с самым серьезным видом:

- Вы, очевидно, крупный ученый, мосье?

- О нет, - ответил советник, - просто я могу поговорить о том о сем, как и всякий другой.

- Modestia [скромность(лат.)] - прекраснейшая добродетель, - изрек его собеседник. - Впрочем, о сути вашего высказывания mihi secus videtur, хотя и с удовольствием воздержусь пока высказывать мое собственное iudicium.

- Осмелюсь спросить, с кем имею удовольствие беседовать? - осведомился советник.

- Я бакалавр богословия, - ответил тот.

Эти слова все объяснили советнику - незнакомец был одет в соответствии со своим ученым званием. "Должно быть, это какой-то старый сельский учитель, - подумал он, - человек не от мира сего, каких еще можно встретить в отдаленных уголках Ютландии".

- Здесь, конечно, не locus docendi, - говорил богослов, - но я все-таки очень прошу вас продолжать свою речь. Вы, конечно, весьма начитаны в древней литературе?

- О да! Вы правы, я частенько-таки прочитываю древних авторов, то есть все их хорошие произведения; но очень люблю и новейшую литературу, только не "Обыкновенные истории"; их хватает и в жизни.

- Обыкновенные истории? - переспросил богослов.

- Да, я говорю об этих новых романах, которых столько теперь выходит.

- О, они очень остроумны и пользуются успехом при дворе, - улыбнулся бакалавр. - Король особенно любит романы об Ифвенте и Гаудиане, в которых рассказывается о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, и даже изволил шутить по этому поводу со своими приближенными.

- Этим романом я еще не читал, - сказал советник юстиции. - Должно быть, это Хейберг что-нибудь новое выпустил?

- Нет, что вы, не Хейберг, а Готфред фон Гемен, - ответил бакалавр.

- Так вот кто автор! - воскликнул советник. - Какое древнее имя! Ведь это наш первый датский книгопечатник, не так ли?

- Да, он наш первопечатник! - подтвердил богослов.

Таким образом, пока что все шло прекрасно. Когда один из горожан заговорил о чуме, свирепствовавшей здесь несколько лет назад, а именно в 1484 году, советник подумал, что речь идет о недавней эпидемии холеры, и разговор благополучно продолжался. А после как было не вспомнить окончившуюся совсем недавно пиратскую войну 1490 года, когда английские каперы захватили стоящие на рейде датские корабли. Тут советник, вспомнив о событиях 1801 года, охотно присоединил свой голос к общим нападкам на англичан. Но дальше разговор что-то перестал клеиться и все чаще прерывался гробовой тишиной.

Добрый бакалавр был очень уж невежественный: самые простые суждения советника казались ему чем-то необычайно смелым и фантастичным. Собеседники смотрели друг на друга со все возрастающим недоумением, и, когда наконец окончательно перестали понимать один другого, бакалавр, пытаясь поправить дело, заговорил по-латыни, но это мало помогло.

- Ну, как вы себя чувствуете? - спросила хозяйка, потянув советника за рукав.

Тут он опомнился и в изумлении воззрился на своих собеседников, потому что за разговором совсем забыл, что с ним происходит.

"Господи, где я?" - подумал он, и при одной мысли об этом у него закружилась голова.

- Давайте пить кларет, мед и бременское пиво! - закричал один из гостей. - И вы с нами!

Вошли две девушки, одна из них была в двухцветном чепчике ; они подливали гостям вино и низко приседали. У советника даже мурашки забегали по спине.

- Что же это такое? Что это такое? - шептал он, но вынужден был пить вместе со всеми. Собутыльники так на него насели, что бедный советник пришел в совершенное смятение, и когда кто-то сказал, что он, должно быть, пьян, ничуть в этом не усомнился и только попросил, чтобы ему наняли извозчика. Но все подумали, что он говорит по-московитски. Никогда в жизни советник не попадал в такую грубую и неотесанную компанию. "Можно подумать, - говорил он себе, - что мы вернулись ко временам язычества. Нет, это ужаснейшая минута в моей жизни!"

Тут ему пришло в голову: а что, если залезть под стол, подползти к двери и улизнуть? Но когда он был уже почти у цели, гуляки заметили, куда он ползет, и схватили его за ноги. К счастью, калоши свалились у него с ног, а с ними рассеялось и волшебство.

При ярком свете фонаря советник отчетливо увидел большой дом, стоявший прямо перед ним. Он узнал и этот дом и все соседние, узнал и Восточную улицу. Сам он лежал на тротуаре, упираясь ногами в чьи-то ворота, а рядом сидел ночной сторож, спавший крепким сном.

- Господи! Значит, я заснул прямо на улице, вот тебе и на! - сказал советник. - Да, вот и Восточная улица... Как светло и красиво! Но кто бы мог подумать, что один стакан пунша подействует на меня так сильно!

Спустя две минуты советник уже ехал на извозчике в Христианову гавань. Всю дорогу он вспоминал пережитые им ужасы и от всего сердца благословлял счастливую действительность и свой век, который, несмотря на все его пороки и недостатки, все-таки был лучше того, в котором ему только что довелось побывать. И надо сказать, что на этот раз советник юстиции мыслил вполне разумно.

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Калоши счастья (2 глава)" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)